

Содержание

Инопланетяне среди нас: об искусстве преодоления нравственного и познавательного и эгоцентризма	13
--	----

Введение

Способы быть человеком	19
Культурно-историческая теория развития психики	23
Человек в культуре: от приспособления к преобразованию	24

ЧАСТЬ I

Кризис методологии: от эволюционизма к антропоцентризму

Глава 1

Основные вехи становления культурно-исторической психологии	31
Предыстория становления научного знания	31
От «психологии народа» — к культурно-исторической психологии народов	37
Проблема психологии народа в XX веке, подходы и направления	46
Кросс-культурные исследования и создание этнографических баз данных	51
Кросс-культурные исследования в психологии	54
Исследования Риверса в свете культурно-исторической психологии	59
Психоаналитические исследования истории и культуры ...	64
История ментальности	68

Глава 2

Развенчание эволюционизма

и появление школы «Культура и личность».....73

Критика эволюционизма и поиск альтернативы..... 76

Новые подходы, начало XX в. 82

Школа «Культура и личность» 84

Закат школы «Культура и личность»..... 97

ЧАСТЬ II

Человек в лабиринтах культуры: подходы и исследования

Глава 3

В поисках национального характера.....105

Проблема национального характера..... 105

От базовой личности к модальной..... 107

«Хризантема и меч»..... 111

Традиционные модели поведения в эпоху высоких технологий..... 116

О русском национальном характере..... 118

Структурированные описания 125

Базовая культурная ценность 128

Психологические параметры культуры.

Исследования Герта Хофстеде..... 134

Исследования Гарри Триандиса 138

От национального характера к культурным синдромам... 150

Глава 4

«Социальное в нас»:

Я, Self и границы моего эго153

От универсальных теорий личности —

к индигенной психологии 153

Выделение ключевых концептов культуры..... 159

Проблема «я» и Self в этнокультурной перспективе.	165
Вопрос о границах эго или Self	171

ЧАСТЬ III

«Привычка свыше нам дана...»

Глава 5

Мышление в разных культурах	179
«Ум первобытного человека» Ф. Боаса	182
Первобытное мышление по Л. Леви-Брюлю	183
Мышление как классификация	191
Леви-Строс о природе мифологического мышления.	197
Бриколаж	201
Экспериментальные исследования мышления в разных культурах	203

Глава 6

Культура и коммуникация	212
Уровни регулирования коммуникативных процессов	212
Типы коммуникации	218
Невербальная коммуникация	227
Сакральная составляющая этно-этикетных сценариев	244
Этикет и ритуал	246
Коммуникация и социально-политические процессы	248
Коммуникация как социальный код «свой — чужой»	252

Глава 7

Социотипическое поведение в зеркале многообразия культур	257
Социотипическое поведение как «роль для всех».	260
Социотипические программы поведения и их побудительная сила	265
Потребность в единении с другими людьми	270

ЧАСТЬ IV

«Правила беспорядка» и инновационный потенциал личности

Глава 8

Индивидуальность в плену типичного?	281
«Гениальность и помешательство» Ч. Ломборзо	283
Э. Дюркгейм о норме, патологии и проявлениях индивидуальности	287
Когда в истории культуры появляется личность?	289
Индивидуальность в историко-эволюционном процессе ..	296
В плену стереотипов	300
Ю. М. Лотман о путях развития культуры	307
Неопределенность в истории	310
Внутренняя вариативность социальной системы.	311

Глава 9

Феноменология девиантности и ниши антиповедения	318
Те, кому «закон не писан»: безумцы и трикстеры.	322
Право на душевную смуту	332
Антиповедение в ореоле святости.	339
Антиповедение и язык протеста	353
«Казнить нельзя помиловать»: культурно-историческая диагностика девиантного поведения	357

ЧАСТЬ V

Внутренний мир как открытая система

Глава 10

Культурно-историческая теория развития психики ..	365
«Этюды по истории поведения» Л. С. Выготского и А. Р. Лурии	366

Узелки на память	372
Высшие психические функции	376
От внешних средств к внутренним структурам психической деятельности	378
«Психологические орудия»: от «языка зарубок» к письменности	382
Социальная природа высших психических функций	383
Глава 11	
Человек в мире знаков. Знаки в мире человека	388
Сигналы у животных	390
Знаки, которыми пользуются люди	393
Двойственная природа знаков	395
Сотворение знаков	398
Культура как семиосфера	400
Негенетическая память социума	404
Символ в культуре	408
Заключение	415
Послесловие ко второму изданию	423
Литература	429
Источники фотографических материалов	445

*Памяти Жени Аксенова,
без которого эта книга,
да и вся моя жизнь,
были бы совсем другими,
а книги, скорее всего,
и вовсе бы не было...*

Эта книга создавалась в течение многих лет, и вклад в нее внесли очень многие люди, даже те, кто совершенно не соби-
рался этого делать. Спасибо замечательным творческим собе-
седникам и всем тем, кто оппонировал в нескончаемых науч-
ных дискуссиях, которые составляют суть атмосферы, царя-
щей в Центре азиатских и тихоокеанских исследований ИЭА
РАН и в Центре социальной антропологии РГГУ. Спасибо всем
поколениям равнодушных студентов Центра социальной
антропологии, чьи вопросы и критические атаки на лекциях
и семинарах со всем запалом юношеского максимализма были
источником вдохновения и постоянным подспудным двигате-
лем работы над этой книгой.

Особая бесконечная благодарность А. Г. Асмолову, чья
помощь выходит далеко за пределы этой книжки и разра-
стается до судьбоносных масштабов; поклон и благодарность
Н. Л. Жуковской и С. А. Арутюнову, О. Ю. Артемовой, годы
работы и общения с которыми несомненно внесли огромный
вклад в мой образ мысли и, в конечном счете, в эту моногра-
фию; спасибо за доброе участие В. А. Тишкову, а также спа-
сибо дорогим коллегам Е. А. Зверковой и Н. М. Хвастуновой.

Инопланетяне среди нас: об искусстве преодоления нравственного и познавательного и эгоцентризма

*Человечеству во много раз легче расщепить атом,
чем преодолеть собственные предрассудки.*

Гордон Олпорт

Можно ли создать особый путеводитель — путеводитель в иные цивилизации? Мудрая формула Фридриха Ницше: «Тот, кто знает “зачем”, преодолет почти любое “как”» — полностью приложима к своеобразному путеводителю в иные миры разума, который и являет собой монография Марии Тендряковой «Многообразие типичного: Очерки по культурно-исторической психологии народов».

Рискну сказать, что перед нами вырисовывается новый облик антропологии — антропологии как ключа к разгадке образа мира человека в зеркале иных культур. Читая эту книгу, я еще раз убеждаюсь, что сегодня именно антропология может стать царицей наук о человеке, позволяющей нам обрести зоркость к пониманию своего Я через погружение в разнообразие иных культур.

Немало столетий и даже тысячелетий человечество неустанно ищет встреч с носителями иного разума, иной культуры и одновременно страшится этих встреч, не решаясь предсказать их последствия для своей собственной судьбы.

Мифы, сказки, утопии, фантастические романы, рисующие в воображении встречи с иными разумами, то обожествляют, то демонизируют общение с инопланетянами и... особо замечу,

весьма редко поселяют представителей иных миров в своем собственном доме. Позволю лишь упомянуть в связи с этим о хрестоматийных сюжетах — от «Войны миров» Герберта Уэллса до ставших моделью для социализации многих поколений подростков и молодежи «Звездных войн».

Не исключаю, что вот-вот перед нами появится и новая «Библия от искусственного интеллекта» и первыми ее строками вполне могут стать следующие: и создал искусственный интеллект человека по образу и подобию своему. Опасаюсь, что моя грустная шутка может стать реальностью и нарушением иной библейской заповеди, которая звучит: «не сотвори себе кумира».

Как ни парадоксально, именно культурная антропология имеет шанс избавить человеческий разум от присущего ему антропоцентризма, наивной веры, что человек в эволюции является единственным венцом ее творения.

Все эти и подобные им фантазии, сказки и утопии, как это ни парадоксально, представляют собой попытки преодоления жесткого познавательного и нравственного эгоцентризма, которым долгое время страдали и продолжают страдать по сей день современные картины мира.

Эволюционный смысл научных революций, будь то коперниканская или эйнштейновская революция, превратившие мир классической физики Ньютона лишь в одну из реальностей, заключается в том числе в преодолении познавательного эгоцентризма, приведении в действие когнитивных и ценностных децентраций, позволяющих распознавать различные физические, социальные, ментальные вселенные рядом с нами, повышая чувствительность разума к разнообразию миров.

Монография психолога, этнолога и культурного антрополога Марии Тендряковой «Многообразие типичного: Очерки по культурно-исторической психологии народов» представляет собой путеводитель, еще раз сделаю на этом акцент, для путников в ментальные миры иных культур, иных цивилизаций, иных логик репрезентации различных картин и моделей мира. Всту-

пая благодаря этой книге в общение с иными культурами, читатель, к какому бы профессиональному цеху он ни принадлежал, получает шанс отрефлексировать то, насколько он сам в своем собственном мышлении порой оказывается в плену ловушек этноцентризма, европоцентризма и эволюционного снобизма.

Особенно велики риски при понимании эволюционного разнообразия разных типов культур. При взгляде на мир через оптику европоцентризма исследователи, политики и бизнесмены пытаются поместить иные миры в прокрустово ложе европейских культурных эталонов или, переходя на российскую лексику, мерить все на свой аршин.

Хочу всем напомнить в связи с этим строки замечательного детского писателя Бориса Заходера, его стихотворение «Ошибка Протагора»:

Тому,
Кто мерит все
На свой аршин,
Навряд ли суждено
Достичь вершин.

Сквозь призму эволюционного снобизма и европоцентризма мы то и дело расставляем на шкале времени «развитые» и «развивающиеся» страны; описываем «отстающие» и «догоняющие» модернизации; открываем и закрываем «окна» и «форточки» в Европу; проживаем синдромы «старших» и «младших» братьев с особым политическим прищуром; наделяем якобы отстающие культуры комплексами «неполноценности», «провинциальности» и «периферийности», а свою собственную культуру — «комплексом полноценности» и горделивого цивилизационного величия; чествуем «сходства» и расцениваем как архаику «различия» любых иных культур. Печальным и даже трагичным итогом европоцентризма, эволюционного снобизма и лингвоцентризма является резкое падение

нашей собственной чувствительности к пониманию, узнаванию и принятию Иного, Другого, Непохожего, которое оборачивается всплесками ксенофобии, этнофобии и агрессивного фундаментализма.

И именно потому, что антропология имеет самое прямое отношение как к пониманию других народов, так и к социальным и политическим действиям различных государственных игроков, вокруг самой сути и перспектив антропологии разгораются нешуточные страсти. Сошлюсь для иллюстрации интеллектуальных поединков в проблемном поле культурной антропологии на книги классика структурной антропологии Клода Леви-Строса «Узнавать себя: Антропология и проблема современности» (2016) и «Все мы каннибалы» (2019), а также на книгу возмутителя антропологического спокойствия неутомимого бразильского исследователя Эдуарду Вивейруш де Кастру «Каннибальские метафизики: Рубежи постструктурной антропологии» (2017).

Не поленюсь и, для того чтобы читатель рельефнее почувствовал то, в каком интеллектуальном котле появляется книга Марии Тендряковой, приведу обширный фрагмент из книги де Кастру, бросившего перчатку самому Клоду Леви-Стросу:

«Антропология вполне готова возложить на себя новую миссию и стать теорией-практикой непрерывной деколонизации мышления. Но, возможно, не все мы согласны с этим. Кто-то по-прежнему считает, что антропология — это зеркало общества <...>. В силу того, что в Ином всегда видится Тождественное, — и тогда можно сказать, что под маской другого “мы” созерцаем самих себя, — мы в итоге <...> интересуемся лишь тем, что “интересует нас”, а именно нами самими.

Но настоящая антропология делает нечто противоположное — она “показывает нам тот образ нас самих, в котором нам себя не узнать” <...>, поскольку всякий

опыт общения с другой культурой дает нам именно возможность поэкспериментировать с нашей собственной...»
(де Кастру 2017: 9).

Книга Марии Тендряковой по гамбургскому счету и по духу ближе именно к «антропологии-практике». Она полна неожиданных. И в своей культурно-исторической психологии народов автор показывает неведомое — образы нас Самих, в которых нам себя не узнать.

Уже само название книги «Многообразие типичного» несет в себе импульс развивающегося парадокса. Мы привыкли, что типичность, статичность, незыблемость, «консервация», инвариантность — в одной комнате нашего сознания; разнообразие, неповторимость, уникальность — в другой комнате сознания. И замысел найти и показать уникальность типичного, разнообразие типичного, своего рода «ментальную анатомию» разных видов культур выступает как дразнящая задача.

Решила ли эту задачу Мария Тендрякова? Удалось ли ей приоткрыть те образы уникальности типичного, в которых нам себя не узнать? Об этом судить читателю.

Меня же при чтении новой книги Марии Тендряковой, вышедшей после ее работ «Охота на ведьм» (год 2-го издания — 2019) и «Игровые миры: От homo ludens до геймера» (2015), не покидает чувство, что сама эта книга представляет собой один из важных векторов проекта историко-эволюционной антропологии будущего.

Вместе с Марией Тендряковой мы совершаем нефантастическое путешествие во времени и пространстве в Иные культуры. И возвращаясь из этих путешествий в свою культуру, мы, надеюсь, начинаем зорче видеть, что творится с нами, какое место мы занимаем в полифонии цивилизаций и как мы можем вести переговоры с теми, в ком нам себя не узнать.

От всей души желаю читателю, использовав в качестве точки опоры культурно-историческую антропологию, попытаться

ощутить чувство раскрепощенного разума, которому удалось хоть в какой-то степени освободиться от оков познавательного эгоцентризма, преодолеть страхи встреч с Иными и обрести животворный заряд эволюционного оптимизма. Именно поэтому я завершаю предисловие к этой книге строчками из финальной сцены спектакля по мотивам пьесы Бертольта Брехта «Добрый человек из Сезуана», который уже в шестидесятые годы подарил многим моим сверстникам печальный свет и добрую надежду на будущее:

Другой герой? А если мир — другой?
А может, здесь нужны другие боги?
Иль вовсе без богов? Молчу в тревоге.
Так помогите нам! Беду поправьте
И мысль, и разум свой сюда направьте.
Попробуйте для доброго найти
К хорошему — хорошие пути.
Плохой конец — заранее отброшен.
Он должен,
должен,
должен быть хорошим!

АЛЕКСАНДР АСМОЛОВ,
заведующий кафедрой психологии личности
МГУ им. М. В. Ломоносова, научный руководитель
Московского института психоанализа, заслуженный
профессор МГУ им. М. В. Ломоносова, академик РАО

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru